

В конце сентября минуло десять лет со дня кончины М. Г. Савиной. Ломоносов говорил, что легче оставить Академию Наук от него, чем его от Академии. То же самое могла бы сказать Савина об Академии Наук...

Опыт сентябрь в чужой стране. Но не пишу судьбы укора, Ид по розовой стерне Тропой уклонной косогора. Приюта нет, — ну что — жь, и пусть Меня влекут чужия дали; Вручу дорожным вбтрамь грусть, Полям чужим отдам печали, И знаю, кто нетороплив...

Опыт сентябрь в чужой стране. Но не пишу судьбы укора, Ид по розовой стерне Тропой уклонной косогора. Приюта нет, — ну что — жь, и пусть Меня влекут чужия дали; Вручу дорожным вбтрамь грусть, Полям чужим отдам печали, И знаю, кто нетороплив...

Черный загар мужичьих Трав в садах темных и сумь. И рябют мбаво листья груши Над пылью сельских черенщ. И близки мнѣ туманность водь, Отъ скривь протянуты тѣни И золотистых воскресей Весельи сельской хороводь. Завесь о Руси невнятен плачъ, — Народъ осеннимъ счастьемъ весель И надъ селомъ сентябрь повѣстятъ Заката праздничной кумачъ.

Слезы Горькаго

За последнее время поведение Максима Горькаго дарит нас всяческими экстравагантностями. Еще совсем недавно по приглашению, обращенному к нему Академией Наук...

Итак, теперь мы узнали, что это за огромная работа Г. Горькаго, которая восприняла его участие «во славу науки» на «академических» днях...

Итак, теперь мы узнали, что это за огромная работа Г. Горькаго, которая восприняла его участие «во славу науки» на «академических» днях...

Итак, теперь мы узнали, что это за огромная работа Г. Горькаго, которая восприняла его участие «во славу науки» на «академических» днях...

Настоящее в прошлом

В. Буренин (новоявленный граф Александр Жасминов) выступил в «Отечественных Записках», 1871, III, редакции Некрасова, со следующим «жалобам»:

Вверх дномъ можетъ свѣтъ повернуться! Глауны, шарлатаны, пройдох! Не будучь разыгрывать роли Великихъ героевъ эпохи, Имущихъ грабителейъ стая, Во имя равенства и братства, Съ толпой пролетариевъ жалкой Раздѣлитъ свои всѣ богатства. Помышки землю, усадьбы, Съ восторженнымъ счастьемъ вздохомъ, Крестьянамъ дадутъ, обратившись Отъ лѣни къ работамъ и сохамъ. Ослы запоятъ соловьями, Восточный вопросъ станетъ мифомъ, Весной умирать мы не будемъ Холерою, оспой и тифомъ. Французы станутъ пруссаки И въ богохранимыхъ Берлинѣ Почувствуютъ страсть къ баррикадамъ, Почувствуютъ страсть къ пилье отпѣ.

Почетный академик И. А. БУНИНЪ

ИНОНИЯ И КИТЕЖЪ

Полька со дня смерти гр. Алексея Константиновича Толстого. Каждое воспоминание о каждом больном человеке прежней России очень больно теперь и наводит на страшные сопоставления того, что было и что есть. Но поминки о Толстомъ навоятъ на нихъ особенно.

И вотъ, нагловавшись татарскими вѣстиями, Вы Русью се называете! И съ честной поссоритесь вы старшой И, предкамъ великимъ на соромъ, Не слушаясь голоса крови родной, Вы скажете: станемъ къ варягамъ спиной, Лицомъ повернемся къ Обояркамъ!

И вотъ, нагловавшись татарскими вѣстиями, Вы Русью се называете! И съ честной поссоритесь вы старшой И, предкамъ великимъ на соромъ, Не слушаясь голоса крови родной, Вы скажете: станемъ къ варягамъ спиной, Лицомъ повернемся къ Обояркамъ!

Передъ нами первый листъ Сборника, издаваемого объединенными русскими организациями въ Королевствѣ Соединенномъ Сербозъ, Хорватозъ и Словенцевъ. Сборникъ начинается вступительнымъ словомъ Ивана Цвѣта, председателя Академии Наукъ въ Бѣградѣ, съ особенной теплотой говориваго о культурѣ...

Вотъ «футуристы»: Бьютъ гарейна — къ стѣнкѣ! А Рафаэля забыли? А почему не атакованъ Пушкинъ? Вотъ какие — то «супрематисты»: Взяли мы въ шпанк! Нахально сѣли, Ногу на ногу задрать. Исуса — на Крестъ, а Варрону — Подъ руки и по Тверскому! Вотъ «имажинисты», самъ себя рекомендующий: Я бумажка въ клеветѣ...

